

скимъ улицамъ, но привычные жители равнодушно мѣсятъ ее по всѣмъ направленіямъ. Расходившаяся рѣчонка Куръ, лѣтомъ почти совсѣмъ пересыхающая, разливается, бурлитъ и заливаешь ближайшія хаты и колодези. Эта пора, да еще осень ненастная, можетъ сдѣлать изъ какого угодно весельчака ипохондрика.

Когда не бываетъ дождя, слободскія дѣвчата, не смотря на грязь, выходятъ по вечерамъ обыкновенно на улицу и поютъ въ это время особенныя весеннія пѣсни протяжнымъ меланхолическимъ напѣвомъ съ безпрестаннымъ повтореніемъ словъ: „ой-да люли, ой-да люли-и-и-и“.

Но вотъ незамѣтно подходитъ и Свѣтлая недѣля. Если погода хороша, въ слободѣ весело. Послѣ обѣда, который во всю эту недѣлю бываетъ рано, молодые ребята и дѣвицы водятъ по улицѣ „танки“. Такъ здѣсь называются хороводы. Только здѣшніе „танки“ не кружатся на одномъ мѣстѣ, а ходятъ по улицамъ съ пѣснями. Вотъ, напр., двѣ изъ этихъ пѣсень:

I.

Какъ летѣла пава
Сверхъ дуба,
 Широкая наша улица,
 Зеленая трава!
Сломила пава вѣточку,
Вѣточку—вербочку,
 Широкая наша улица и проч.
На томъ дубѣ свила пава гнѣздышко,
Снесла три яичка,
 Широкая наша и проч.
Вывела себѣ пава
Дѣтушекъ—дѣвушекъ,
 Широкая наша и проч.
Первая дочка у павушки
Татьянушка,
 Широкая наша и проч.
Другая дочка у павушки
Целагеюшка,
 Широкая наша и проч.
Какъ третія дочка у павушки
Марьюшка,
 Широкая наша и проч.
Стала наша павушка
Своихъ дочекъ отдавать,
 Широкая наша и проч.
Какъ первую дочку
Въ Бѣлевъ отдала,
 Широкая наша и проч.